

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-УД22-38СП-А4
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 декабря 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Романовой Т.А., Кондратова П.Е.
при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К.
с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гурской С.Н.,
осужденного Давыдова М.Е. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту
его интересов адвоката и Шпилевского Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам адвокатов Губина Е.П. и Шпилевского Д.В. в защиту
осужденного Давыдова М.Е. на приговор Нижегородского областного суда
от 24 декабря 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по
уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22
марта 2022 г.

По приговору Нижегородского областного суда от 24 декабря 2021 г.
Давыдов Михаил Ефимович, [REDACTED],
[REDACTED] несудимый,
осужден по ч.5 ст. 228.1 УК РФ на 15 лет лишения свободы с
отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам
Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 марта 2022 г.
приговор в отношении Давыдова М.Е. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных
решений, существе кассационных жалоб и поданных на них возражений,
выступление осужденного Давыдова М.Е. (в режиме видеоконференц-связи)
и в защиту его интересов адвокат Шпилевского Д.В., поддержавших доводы,

изложенные в жалобе, а также мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н. полагавшей, что отсутствуют основания для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей. Давыдов М.Е. признан виновным в незаконном производстве наркотических средств в особо крупном размере, имевшем место на территории [REDACTED] в период с 1 мая по 22 июля 2020 г.

В кассационных жалобах в защиту интересов осужденного Давыдова М.Е.:

адвокат Губин Е.П. просит отменить судебные решения и направить уголовное дело на новое рассмотрение. Приводит доводы о том, что вынесенные в отношении Давыдова судебные решения являются незаконными и необоснованными; при рассмотрении дела не соблюдены требования ст.274, 275 УПК РФ, поскольку Давыдову отказано судом в реализации права на дачу показаний в желаемой стадии, то есть, до представления доказательств стороной обвинения; при формулировании вопросного листа председательствующим судьей не учтены предложения стороны защиты по содержанию вопроса №3 о виновности Давыдова, направленные на выяснение того, знал ли Давыдов или предвидел, что находясь в указанном в 1 вопросе месте и с использованием перечисленного в том же вопросе оборудования в результате химических реакций он произведет наркотические вещества и желал этого; допущенные нарушения относятся к существенным, так как повлияли на исход дела;

адвокат Шпилевский Д.В. просит о принятии такого же решения, что и адвокат Губин Е.П., ссылаясь на те же нарушения в судебном заседании права подсудимого на дачу показаний в любой стадии процесса и немотивированность вынесенного на этот счет судом отказа, что повлекло ущемление прав подсудимого на защиту. Считает, что председательствующий судья необоснованно отказал в исключении из разбирательства целого ряда доказательств, которые были получены после 24 июля 2020 г. ненадлежащим субъектом - следователем, не принявшим уголовное дело в установленном порядке к своему производству, и счел без достаточных оснований номер дела, указанный в постановлении следователя, технической ошибкой, действуя, таким образом, в интересах стороны обвинения; при составлении вопросного листа суд не учел требования ч.1 и 2 ст.339 УПК РФ, описал в 1 вопросе не только событие преступления, но и фактически указал причастных к нему лиц, именуя их как первое и второе

лицо, с которыми присяжные заседатели могли ассоциировать только Ш [] и Давыдова, что вызвало у них к тому же необходимость дважды отвечать на вопрос о совершении деяния Давыдовым; при этом суд апелляционной инстанции формально подошел к проверке и оценке доводов, изложенных стороной защиты в жалобах, и дал неверное толкование ч.2 ст.339 УПК РФ, в том числе применительно к порядку формулирования вопросов по данному делу.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Колосов М.А. указывает, что уголовное дело рассмотрено с соблюдением уголовно-процессуального закона, ущемления права Давыдова на дачу показаний не допущено, до сведения присяжных заседателей доведены только допустимые доказательства, вопросы перед ними сформулированы надлежаще, приговор постановлен на основании вынесенного ими вердикта и оснований для его пересмотра не имеется.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб адвокатов и поданных на них возражений, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачи его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – самой процедуры судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения дела.

Уголовное дело рассмотрено законным и беспристрастным составом суда, сформированным с участием сторон, с соблюдением установленной законом процедуры.

В ходе судебного разбирательства в полной мере соблюден принцип состязательности сторон, созданы условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и реализации ими предоставленных прав, обеспечено их процессуальное равенство.

С участием присяжных заседателей исследованы лишь те доказательства, которые содержат данные о фактических обстоятельствах дела, отвечают критериям относимости, а процедура их сбора соответствует требованиям УПК РФ.

Запрет суда на выяснение в присутствии присяжных заседателей обстоятельств заключения с Ш [] досудебного соглашения о сотрудничестве и его условий не противоречит положениям ст.334 УПК РФ.

Доводы, изложенные стороной защиты в обоснование ходатайства об исключении из разбирательства доказательств, которые, по ее мнению, получены следователем, не принявшим к производству уголовное дело, в судебном заседании тщательно изучены и признаны несостоятельными, поскольку опровергаются как постановлением начальника следственного

отдела от 24 июля 2020 г. о передаче в производство следователю Р [REDACTED] уголовного дела № [REDACTED] так и содержанием постановления, вынесенным этим следователем о принятии для расследования этого же дела, а потому указание им в резолютивной части постановления дела под № [REDACTED] правомерно признано технической ошибкой.

В полной мере Давыдовым реализовано право на дачу показаний, что имело место в стадии представления доказательств стороной защиты. При этом с учетом мотивированных возражений государственного обвинителя, в том числе со ссылкой на доставку в судебное заседание для допроса свидетеля Ш [REDACTED], который находился под стражей, председательствующий судья счел невозможным изменить порядок исследования доказательств, установленный ч.2 ст.274 УПК РФ, что не свидетельствует о нарушении права подсудимого на защиту.

На положениях гл. 42 УПК РФ в данном случае основан порядок прений, проведенных в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, а также обращения председательствующего судьи с напутственным словом, в котором он не допустил отступления от принципа объективности и беспристрастности.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, сформулированы исходя из предъявленного Давыдову обвинения, поддержанного, с учетом внесенных корректировок государственным обвинителем, а также результатов судебного следствия и прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясной и понятной форме и без использования юридических терминов.

При обсуждении вопросов председательствующим судьей рассмотрены замечания стороны защиты и по их существу принято правильное решение.

Содержание вопросного листа не вызывало у присяжных заседателей неясностей и за получением от председательствующего судьи на этот счет каких-то пояснений они, как следует из протокола, не обращались. Существо вопросов позволяло коллегии полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимого.

В вопросах у присяжных заседателей выяснялись те обстоятельства, которые необходимы для установления события преступления, причастности к нему Давыдова и его виновности, а также имеют значение для правильного применения норм уголовного права, то есть, для квалификации действий подсудимого.

Формулировка вопроса №1 не исказила обстоятельств преступного события, на выяснение которого данный вопрос направлен, а также никоим образом не могла предрешить ответ на вопрос №2 о причастности Давыдова, так как не содержала конкретных сведений о нем, либо его соучастнике. Доводы адвоката Шпилевского о том, что под лицами, обозначенными как №1 и №2, присяжные заседатели воспринимали только Ш [] и Давыдова, основаны на субъективной трактовке им содержания вопроса №1. При даче утвердительного ответа на этот вопрос присяжные заседатели не имели препятствий признать недоказанным участие Давыдова в совершении указанного преступления, что не являлось бы противоречием в их ответах.

Редакция вопроса №3, предложенная адвокатом Губиным, включала элементы субъективной стороны преступления и для ответа на вопрос подобного содержания от присяжных заседателей требовались бы познания в области права, а потому председательствующий судья правильно отверг поступившие поправки. Вместе с тем, разъяснения понятия умысла, данные председательствующим судьей коллегии присяжных заседателей, позволяли ей в случае оценки как достоверной выдвинутой Давыдовым версии событий, признать его невиновным.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Давыдова и не имеет таких недостатков, которые ставили бы под сомнение его законность.

К обстоятельствам дела, как они установлены присяжными заседателями, уголовный закон применен верно, действиям осужденного дана правильная правовая оценка в зависимости от объективно выполненных им действий, свидетельствующих о направленности умысла, а также их результата – в виде производства наркотического вещества в особо крупном размере.

При назначении наказания суд руководствовался требованиями ст.6, 60 УК РФ, выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности Давыдова, относятся к его личности и содеянному им, исходя из роли в реализации преступного умысла, в том числе обстоятельства, смягчающие наказание с признанием его присяжными заседателями заслуживающим снисхождения, принял во внимание влияние наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи и близких, не установил фактических оснований для назначения ему наказания ниже низшего предела и правовых – для применения к нему положений ч.6 ст.15, ст. 73 УК РФ и таким образом, не допустив при этом формального подхода к оценке всех данных, имеющих значение, надлежаще обосновал свое решение.

Каких-либо новых сведений, влияющих на вид и размер наказания осужденному, неустановленных судами первой и апелляционной инстанций либо неучтенных ими в полной мере, Судебной коллегией не установлено. Основания для того, чтобы признать назначенное Давыдову наказание несправедливым из-за неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, отсутствуют.

В ходе апелляционного производства по делу, суд рассмотрел многочисленные доводы жалоб в защиту осужденного, в том числе, аналогичные приведенным адвокатами в кассационных жалобах; тщательно их проверив, дал оценку им по установленным правилам со ссылкой на материалы дела и протокол судебного заседания с обоснованием в необходимой мере своих выводов положениями уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей; не допустил в этих выводах противоречий относительно тех, которые содержатся в приговоре, а также таких суждений, которые позволяли усомниться в законности апелляционного определения и признать его, не отвечающим требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В кассационных жалобах адвокатов Губина и Шпилевского не содержится иных, требующих проверки доводов о нарушениях закона, допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Нижегородского областного суда от 24 декабря 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 марта 2022 г. в отношении Давыдова Михаила Ефимовича оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Губина Е.П. и Шпилевского Д.В. без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи